Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. К. Романовский

О руссинах Сувалкской губернии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1882. № 11-12. С. 716-738.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

О русскихъ сувалкской губерніи.

Въ южной части сувалкской губерніи, по географическому своему положенію какъ бы оторванной отъ общей территоріи привислянскаго края вообще и въ частности отъ центра такъ называемой холмской уніи, уцѣлѣло на развалинахъ православія, пожраннаго въ свое время латинствомъ, 7 приходовъ, сохранившихъ въ себѣ восточный обрядъ подъ личиною бездушной брестской уніи. По свидѣтельству нѣкоторыхъ нѣмыхъ историческихъ памятниковъ и сохранившихся кой-гдѣ документовъ, обратившихъ на себя случайно наше вниманіе, можно съ положительностію сказать, что православіе, смѣненное здѣсь впослѣдствіи уніею, не ограничивалось предѣлами южной части сувалкской губерніи, а простиралось по всѣмъ мѣстностямъ, лежащимъ къ сѣверу по направленію къ городамъ: Августову и Сувалкамъ, къ востоку по теченію рѣки Нѣмана, отдѣляющаго сувалкскую губернію отъ гродненской и къ западу по теченію рѣки Бобра, отдѣляющаго по западной сторонѣ сувалкскую губернію отъ гродненской со стороны сокольскаго уѣзда. Такъ напримѣръ за предѣлами Липскаго прихода, составившаго собою въ послѣднее время границу уніатской территоріи, по сѣверному направленію находится въ 18-ти верстахъ отъ г. Августова село Красный Боръ, расположенное на высокой, весьма живописной мѣстности, окаймленной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Съ западной стороны отъ сокольскаго уѣзда, гродненской губерніи, оно окаймлено непроходимыми тундрами, искусственными каналами отъ рѣки Бобра, служившими нѣкогда оплотомъ для существовавшихъ въ Липскѣ и нынѣшнемъ посадѣ Райгродѣ, августовскаго уѣзда, укрѣпленій, имѣвшихъ цѣлію оберегать этотъ

клокъ русской земли отъ вторженія сосѣднихъ пруссаковъ съ западной стороны и съ юго-западной—отъ вторженія мазовецкихъ князей, получившихъ въ 1390 году отъ Ягеллы бельзскую землю [1]) составлявшую до этого времени часть Червонной Руси. Въ этомъ-то селѣ красуется внушительныхъ размѣровъ костелъ и каменное, довольно обширное зданіе, служащее нынѣ квартирою ксендза.— Архитектура этихъ зданій ничего не имѣетъ общаго съ западнымъ стилемъ, такъ какъ зданіе самаго костела носитъ явный отпечатокъ древняго византійскаго зодчества. Мѣстная молва сохранила преданіе, что нынѣшній Красноборскій римско-католическій приходъ составлялъ не въ столь отдаленную эпоху православный приходъ того же наименованія, и что нынѣшній костелъ есть ничто иное, какъ прежній православный храмъ, а домъ ксендза— киновія для православныхъ монаховъ. Заинтересованный вопросомъ насколько справедливо это преданіе, я рѣшился осмотрѣть эти зданія и съ этою цѣлію побывалъ въ Красномъ Борѣ. Результатомъ моихъ наблюденій было то, что я призналъ нынѣшній латинскій красноборскій приходъ центромъ бывшаго когда-то въ этой мѣстности православія, тѣмъ болѣе, что самъ настоятель этого костела, съ которымъ я раньше познакомился, человѣкъ молодой, довольно свѣжій и безъ особаго латино-польскаго фанатизма, въ порывѣ откровенности, на вопросъ мой объ историческомъ образованіи латинскаго красноборскаго прихода, заявилъ мнѣ, что онъ возникъ на развалинахъ православія, доказательствомъ чего служитъ сохранившійся въ костелѣ какой-то камень, съ вырѣзанною на немъ греческой надписью [2]). Къ сожалѣнію, ксендзъ не счелъ возможнымъ показать мнѣ этотъ историческій памятникъ. Относительно же зданія, обращеннаго въ настоятельскую квартиру, ксендзъ заявилъ, что оно въ свое время служило для помѣщенія монаховъ,

---

[1]) Т. е. нынѣшній грубстовскій уѣздъ и часть замостскаго люб. губ.

[2]) По нашему мнѣнію скорѣе можно допустить, что надпись на камнѣ есть славянская. Графъ Толстой въ кн. своей Римскій католицизмъ хотя и заявляетъ, что въ литовско-русскихъ земляхъ—въ католическихъ костелахъ нерѣдко встрѣчались иконы съ греческ. надписью, какъ доказательство существовавшаго здѣсь восточнаго вѣроисповѣданія, но прибавляетъ, что греческія надписи—рѣдкость; больше всего встрѣчались надписи славянскія.

такъ какъ съ прибытіемъ его въ Красноборскій приходъ онъ самъ засталъ въ этомъ зданіи монашескія келліи и обратилъ ихъ впослѣдствіи въ два зала, разбивши внутреннія стѣны. Но и безъ этого заявленія, сама архитектура зданія говорила, что оно въ свое время служило монашескимъ общежитіемъ. Въ виду всего этого трудно предположить, чтобы камень съ греческою надписью, сохранившійся въ красноборскомъ костелѣ, случайно попалъ туда, если только онъ не есть выдумка расхваставшагося ксендза. Изъ письменныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ сувалкской губерніи православія отъ Гродна вплоть до Августова и дальше, можемъ указать на случайно попавшіеся намъ лоскутки древнихъ славянскихъ рукописей,—въ имѣніи Штабинъ, отстоящемъ отъ Краснаго Бора на 5 верстъ и отъ г. Августова на 15 верстъ. По нѣкоторымъ даннымъ я пришелъ къ заключенію, что Красный Боръ въ свое время принадлежалъ къ штабинской ординаціи, владѣльцемъ коей былъ по всей вѣроятности какой либо русскій князь, родъ котораго продолжается и по нынѣ, такъ какъ нынѣшніе владѣльцы этого имѣнія, состоящаго въ административномъ вѣденіи казны, Берестовскіе, принадлежатъ къ княжескому роду съ болѣе русскою, чѣмъ польскою, фамиліею. Въ Штабинѣ [1]) сохранились съ давнихъ поръ фабрики и заводы съ архивомъ штабинской ординаціи и канцеляріею. Всѣ эти обстоятельства навели меня на мысль: нѣтъ ли въ штабинскомъ архивѣ документовъ, подтверждающихъ наше предположеніе о существованіи въ Красномъ Борѣ православной церкви и монастыря и вообще о существованіи православія въ августовскомъ уѣздѣ. Съ цѣлію навести справки въ этомъ родѣ, я побывалъ въ Штабинѣ и каково же было мое удивленіе, когда въ канцеляріи штабинской экономіи я увидѣлъ на столѣ лоскутки рукописи на бѣлорусскомъ нарѣчіи подъ славянскими буквами. По отрывочнымъ фразамъ можно было придти къ заключенію, что это были какія-то дѣловыя бумаги. Судя по складу мысли, по наружности буквъ,

[1]) Штабинъ въ настоящее время составляетъ филіальный къ красноборскому приходу латинскій приходъ. Отъ п. Липска, рубежа уніатской территоріи, онъ отстоитъ на 15 верстъ.

по виду и цвѣту бумаги, можно относить эти документы ко второй половинѣ XVIII столѣтія. На вопросъ мой: откуда взялись здѣсь эти документы, одинъ изъ служащихъ въ канцеляріи К. отвѣтилъ, что они въ давнія времена переданы были изъ красноборскаго костела въ штабинскій архивъ, что ихъ было весьма много, но въ послѣднее время не мало ихъ уничтожено, такъ какъ они обращены на оберточную бумагу. По полученіи такого отвѣта во мнѣ явилось сильное желаніе осмотрѣть самый архивъ; но какъ тутъ же присутствовалъ самъ управляющій имѣніемъ, заядный полякъ, перешедшій въ католицизмъ изъ уніи, отъ котораго зависѣло допущеніе меня къ архиву, то въ предвидѣніи отказа я притворился равнодушнымъ къ этому дѣлу и высказалъ желаніе увидѣть цѣлый листокъ подобныхъ документовъ, дабы испробовать свои силы — въ состояніи ли я прочитать древнюю славянскую рукопись. Желаніе мое взялся исполнить тотъ же молодой человѣкъ изъ служащихъ въ канцеляріи и полѣзъ на печку съ словами, что тутъ должно быть нѣсколько листовъ этихъ рукописей. Но косой взглядъ управляющаго остановилъ его и онъ заявилъ вслѣдъ за тѣмъ, что на печкѣ нѣтъ уже этихъ бумагъ. Тѣмъ не менѣе онъ пообѣщалъ мнѣ доставить впослѣдствіи или свитокъ этихъ документовъ или доступъ къ архиву, при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться этимъ обѣщаніемъ, такъ какъ обстоятельства заставили меня выйдти изъ сувалкской губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что пріобрѣтеніе мною этихъ документовъ было бы сокровищемъ въ смыслѣ матеріала для предпринятаго духовенствомъ холмско-варшавской епархіи, по распоряженію архіепископа Леонтія, историческаго описанія возсоединенныхъ церквей и приходовъ холмско-варшавской епархіи. Быть можетъ помянутый молодой человѣкъ въ сообщеніи намъ свѣденія относительно появленія въ штабинскомъ архивѣ славянскихъ документовъ изъ красноборскаго костела и погрѣшилъ противъ истины. Но присутствіе здѣсь этихъ документовъ и притомъ въ огромныхъ фоліантахъ нельзя объяснить случайностью, а надо полагать, что здѣсь въ этой мѣстности дѣйствительно былъ центръ православія, и что въ Красномъ Борѣ или въ другомъ

какомъ-либо мѣстѣ сувалкской губерніи былъ отдѣлъ какого либо православнаго епархіальнаго управленія, или что либо въ родѣ этого, тѣмъ болѣе, что самые документы, судя по имѣвшимся въ нашихъ рукахъ лоскуткамъ, по содержанію своему касаются дѣлопроизводства церковнаго и подкрѣпляютъ тѣмъ высказанный нами взглядъ. Наименованіе русскими названіями нѣкоторыхъ селъ, составляющихъ нынѣшніе католическіе приходы, окаймляющіе нынѣшнюю черту уніатской территоріи, свидѣтельствуетъ, что русская народность и присущее ей православіе занимали собою мѣстности сувалкской губерніи въ несравненно большемъ объемѣ, чѣмъ нынѣ. Къ числу такихъ селъ и приходовъ относятся: Щучинъ, отстоящій отъ пограничной черты уніатской территоріи п. Липска на 80 верстъ; Райгродъ—50 вер., Штабинъ 15 вер., Грушки 20 вер., Ястрембно и Красне 8 верстъ, и Пятница около 40 верстъ. Нѣкоторыя изъ этихъ селъ, принадлежавшія прежде къ августовской, нынѣшней сувалкской губерніи, отчислены въ послѣднее время къ ломжинской губерніи. Бѣлорусскій языкъ, на коемъ объясняются не только возсоединившіеся съ православною церковью уніаты сувалкской губерніи, но и нынѣшніе католики, сгруппировавшіеся на обширномъ пространствѣ вокругъ нынѣшнихъ возсоединенныхъ приходовъ сувалкской губерніи даже до г. Ломжи, свидѣтельствуетъ о томъ, что лица послѣдней категоріи тоже принадлежали къ русской національности [1]). Мало того, сами они не показываютъ себя ни мазурами, ни литвинами, какъ именуютъ себя католики, населяющіе сейнскій, кальворійскій и маріампольскій уѣзды сувалкской губерніи.

По свидѣтельству исторіи, Литва, часть которой составляла и сѣверо-восточная полоса нынѣшней сувалкской губерніи, не имѣла ничего общаго съ Польшею до 1386 г., т. е. до времени вступленія на польскій престолъ Ягеллы, и слѣдовательно во владѣніяхъ литовско-русскихъ, въ томъ числѣ сувалкской губерніи, не было

---

[1]) Полк. генер. шт. Ритихъ, производившій въ 1864 г. изслѣдованія въ привисл. краѣ для этнографіи царства польскаго, насчитываетъ въ сувалк. губ. 17 латинскихъ приходовъ, въ коихъ народонаселеніе объясняется между собою на бѣлорусскомъ нарѣчіи.

польскаго населенія до конца XIV в. Только съ этого времени замѣчается кой-гдѣ въ литовско-русскихъ земляхъ присутствіе поляковъ, не въ ущербъ впрочемъ литовско-русскому племени. Но съ 1569 г., т. е. со времени окончательнаго сліянія Литвы съ Польшею, начинается для литовско-русскаго племени новая эпоха, извѣстная въ исторіи насильственнымъ заселеніемъ литовско-русскихъ земель поляками, ибо раньше этого времени не сохранилось никакихъ историческихъ воспоминаній насчетъ передвиженія массами польскаго элемента въ тотъ литовско-русскій уголъ сувалкской губерніи, который донынѣ сохранилъ русскую національность.

Преслѣдованіе грѣческой церкви въ Литвѣ правда началось въ царствованіе Ягеллы; этого ярого латино-польскаго фанатика, поощрявшаго всѣми средствами утвержденіе и расширеніе въ своихъ владѣніяхъ католицизма. Но нельзя однакожъ сказать, чтобы въ царствованіе этого князя греческое исповѣданіе руссиновъ сувалкской губерніи подавлено было во всѣхъ мѣстностяхъ, заселенныхъ ими по сувалкской территоріи, и вытѣснено было на южный рубежъ къ Гродну, гдѣ и пріютилось въ нынѣшнихъ 7 возсоединенныхъ приходахъ. Точно также нельзя отнести подавленія здѣсь русской народности и восточнаго вѣроисповѣданія ко временамъ окончательнаго сліянія Литвы съ Польшею, когда греческая церковь систематически стала преслѣдоваться поляками. Историческія данныя свидѣтельствуютъ, что со времени воцаренія въ Литвѣ Ягеллы и подчиненія оной Польшѣ литовцы до провозглашенія брестской уніи грудью защищали свою національность и вѣроисповѣданіе и въ эти времена только кой-гдѣ полякамъ удалось обратить руссиновъ въ латинство, да и то въ маломъ числѣ и при томъ не простой народъ, а аристократовъ и людей средняго сословія—мѣщанство и дворовыхъ людей. Мы отказываемся признать и 1596 г., годъ введенія церковной уніи, временемъ, съ котораго началось поголовное обращеніе руссиновъ сувалкской губерніи въ унію и латинство. Напротивъ, есть основаніе сказать, что обращеніе руссиновъ сувалкской губерніи въ унію и латинство послѣдовало гораздо позже, чѣмъ это случилось съ губерніями люблин-

ской и сѣдлецкой. Такъ при лабенской, бывшей уніатской, а нынѣ православной церкви, сувалкской губерніи, сохранился документъ, изъ котораго видно, что въ Лабнѣ впервые построена уніатская церковь въ исходѣ второй половины XVII столѣтія, а до того времени Лабно было приписано къ гродненской воскресенской церкви, бывшей всегда, какъ насъ увѣряли, православною,— она уцѣлѣла въ развалинахъ до нашихъ дней. Въ балянской церкви, отстоящей отъ лабенской въ 6-ти верстахъ, унія тоже позднѣйшаго времени. Въ Сопоцкинѣ, гдѣ нынѣ красуется филіальный латинскій костелъ подъ названіемъ теолинскаго, есть доказательства, что этотъ костелъ обращенъ изъ православной церкви, построенной потомками бывшаго виленскаго епископа Волловича [1]), совращенными въ католицизмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и при другихъ возсоединенныхъ церквахъ сувалкской губерніи найдутся кой-какія данныя въ пользу доказываемаго нами предположенія. Да и въ самомъ г. Августовѣ сохранилась уніатская церковь съ кладбищемъ, свидѣтельствующая, что здѣсь въ недавнемъ прошедшемъ былъ цѣлый уніатскій приходъ, совратившійся въ послѣднія времена въ католицизмъ.

Сувалкская губернія по обилію разнородныхъ національностей преимуществуетъ въ этомъ отношеніи предъ остальными губерніями привислянскаго края, въ которыхъ размѣстились руссины. Здѣсь встрѣчаемъ сплошныя массы поляковъ и однородныхъ съ ними по вѣрѣ такъ называемыхъ курпіевъ, жмудиновъ, литвиновъ, нѣмцевъ и великороссовъ-старообрядцевъ. Причиною появленія въ сувалкской губерніи такихъ разношерстныхъ національностей была отчасти исторія, отчасти географія этой мѣстности. Такъ съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ—здѣсь начала фигурировать польская національ-

---

[1]) Гр. Толстой, въ кн. своей Римск. кат., считаетъ этого епископа какъ будто коренным католикомъ; врядъ ли мнѣніе это можно признать безспорнымъ, такъ какъ по другимъ даннымъ есть основаніе признать родъ Волловичей древнимъ православнымъ родомъ литовскаго происхожденія. Такъ въ минской губ. есть и по днесь нѣсколько православныхъ церквей, построенныхъ графами Волловичами, которые дали церквамъ фундуши; причемъ въ записяхъ своихъ на фундуши изрекаютъ проклятія на тѣхъ, которые отступятъ отъ восточнаго обряда, и т. п.

ность. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Петра Великаго и Анны Іоанновны здѣсь появляется великорусская національность въ лицѣ старообрядцевъ, нашедшихъ здѣсь убѣжище отъ крѣпостнаго права и отъ подушной подати. При первомъ раздѣлѣ Польши, вслѣдствіе отчисленія августовской губерніи къ Пруссіи, здѣсь является нѣмецкая національность, усилившаяся при возстановленіи герцогства варшавскаго изъ земель пріобрѣтенныхъ Пруссіею, составлявшихъ часть познанской провинціи; съ возстановленіемъ въ 1815 г. царства Польскаго, здѣсь окончательно водворяется польская національность на счетъ остальныхъ, покровительствуемая польскими вельможами, въ большинствѣ стоявшими во главѣ управленія какъ края, такъ и губерній.

Неудивительно поэтому, что русская національность, тѣснимая чуждыми ей элементами, въ особенности полонизмомъ, теряла здѣсь свой первобытный характеръ, принимая оболочку сего послѣдняго и въ отношеніи вѣры. По силѣ такихъ обстоятельствъ, нынѣшній руссинъ или вѣрнѣе бѣлоруссъ сувалкской губ. представляетъ изъ себя не то поляка, не то руссина, а что то среднее между тѣмъ и другимъ, хотя впрочемъ это же самое нужно сказать о полякахъ-католикахъ, живущихъ въ средѣ руссинской осѣдлости сувалкской губ. Впрочемъ явленіе это по отношенію къ симъ послѣднимъ довольно понятно, такъ какъ поляки-католики, живущіе въ средѣ руссинской осѣдлости, безспорно принадлежали къ русской національности и православной вѣрѣ, отъ коей отщепились въ недавнее прошлое.

Не смотря на то, что поголовное обращеніе руссиновъ сувалкской губ. въ унію началось, какъ мы сказали выше, гораздо позже, чѣмъ въ люблинской и сѣдлецкой губ., и что поэтому естественно было встрѣтить здѣсь въ лучшей чистотѣ восточный обрядъ, чѣмъ въ люблинской и сѣдлецкой губерніяхъ, однакожъ надо сказать, что этотъ обрядъ искаженъ здѣсь латинскими новшествами до неузнаваемости. Главною причиною этого явленія нужно признать географическое положеніе сувалкской губ., представлявшей легкій доступъ для латино-польской пропаганды. Такъ на сѣверо-востокѣ она имѣла близкое сосѣдство съ главнымъ центромъ католицизма

г. Вильною; еще восточнѣе имѣла она болѣе опаснаго сосѣда Бѣлоруссію—центръ іезуитизма; г. Полоцкъ на югѣ и притомъ въ весьма близкомъ разстояніи г. Гродно съ его многочисленными костелами, сохранившимися и до днесь, какъ центромъ латино-польской пропаганды для южной полосы западной Россіи, на западѣ она имѣла не менѣе опаснаго сосѣда въ Познани, какъ извѣстно, болѣе окатоличенной, чѣмъ онѣмеченной. Такимъ образомъ сувалкская губернія, заключенная въ кольцо католицизма, была первымъ по пути этапомъ для экскурсій латино-польской пропаганды. Вотъ почему латино-польская пропаганда въ сравнительно короткій промежутокъ времени успѣла здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ губерніяхъ люблинской и сѣдлецкой, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Но кромѣ этихъ причинъ, на окатоличеніе сувалкскихъ руссиновъ имѣли вліяніе и другія обстоятельства. Мы хочемъ указать на то, что сувалкская губ., изолированная въ географическомъ отношеніи отъ общей территоріи привислянскаго края вообще и въ частности отъ центра уніи—холмской, и въ церковно-административномъ отношеніи позднѣйшее время номинально только считалась въ подчиненіи холмскаго греко-уніатскаго епархіальнаго начальства, а de facto была изолирована отъ этой подчиненности.

Эта горсть уніатовъ, численностію до 10-ти тысячъ, была de facto внѣ заботъ холмскаго епархіальнаго начальства. Мы не будемъ останавливаться на причинахъ, заставившихъ холмское епархіальное начальство такъ равнодушно относиться къ судьбѣ этихъ злосчастныхъ. Какъ бы то ни было, но уніаты сувалкской губ. сравнительно въ недавнее время, судя по оффиціальнымъ даннымъ, состояли въ церковно-административной зависимости отъ сейнскаго католическаго епископа сувалкской губ. и провинціальныхъ органовъ его власти—католическихъ деканатовъ. Понятно послѣ этого, какое вліяніе могло имѣть на уніатскіе приходы хозяйничанье въ нихъ латинскаго духовенства. Не грѣша противъ исторической правды, можно сказать, что сейнскій римско-католическій епископъ увеличилъ на нѣсколько процентовъ свою паству уніатами. Особенно сильное отторженіе руссиновъ сувалкской губ. отъ греко-уніатской церкви начинается съ 1830 гг., когда въ сосѣднихъ съ сувалк-

скою губерніею виленской и гродненской губерніяхъ зашевелилась мысль о возсоединеніи уніатовъ сѣверо-западнаго края съ православіемъ. Латино-польская пропаганда, на глазахъ коей совершалось возсоединеніе съ православіемъ уніатовъ сѣверо-западнаго края, не могла не предвидѣть, что такой конецъ пробьетъ и для сувалкской уніи. Въ силу этого вызывалась для латинянъ необходимость прибрать къ своимъ рукамъ возможно больше уніатовъ сувалкской губ., пока тому благопріятствуютъ еще обстоятельства, что они и сдѣлали. Мятежъ, поднявшійся съ 30 годовъ въ царствѣ Польскомъ, и соединенныя съ нимъ насилія и неправды въ отношеніи русской національности способствовали латино-польской пропагандѣ вторгаться въ уніатскіе приходы сувалкской губ. и хозяйничать въ пользу католицизма. Массы крещенныхъ въ латинскій обрядъ дѣтей уніатскаго происхожденія, отступничества взрослыхъ уніатовъ отъ восточной церкви и переходъ въ католицизмъ падаютъ именно на 30-е годы. Этимъ и объясняется то грустное явленіе, что въ настоящее время въ семьѣ уніата встрѣчается нѣсколько процентовъ католиковъ какъ напр. въ Лабенскомъ, Баллянскомъ, Рыгаловскомъ и Голынскомъ приходахъ. Въ остальныхъ же трехъ приходахъ, Липскомъ, Перстунскомъ и въ особенности Сопоцкинскомъ, чуть не приходится въ общемъ на одного уніата 10-ть католиковъ. Тѣ и другіе сохраняютъ свои религіозныя особенности; католики напр. соблюдаютъ праздники по григоріанскому календарю, посты и разныя христіанскія обязанности, согласуютъ съ временами, установленными для этого западною церковію. Уніаты же, въ приходахъ болѣе симпатизирующихъ православному вѣроученію, какъ напр. Лабенскомъ, Баллянскомъ и Рыгаловскомъ, держатся юліанскаго календаря и требованій восточной церкви, хотя надо замѣтить, что такія семьи, въ которыхъ находятся и бывшіе уніаты и католики, относительно праздниковъ соблюдаютъ и григоріанскій календарь и юліанскій, а относительно постовъ держатся практики главы семейства. Въ остальныхъ же четырехъ приходахъ, гдѣ католики усиленно преобладаютъ въ семействахъ надъ уніатами, всего этого не замѣчается, такъ какъ населеніе этихъ приходовъ, поддерживаемое латино-польскою пропагандою, болѣе стоитъ на сто-

ронѣ католицизма, хотя впрочемъ древле-православное духовенство, на долю коего выпала дѣятельность въ возсоединенныхъ приходахъ сувалк. губ., сдѣлало весьма много для господства здѣсь православія.

Не безъ вліянія на уніатовъ въ пользу католицизма былъ мятежъ поляковъ въ 1860-хъ годахъ; ему сочувствовали многіе уніатскіе священники, изъ числа которыхъ можемъ указать какъ примѣръ относительно сувалк. губ. на настоятеля Л. прихода Г., который снабжалъ повстанцевъ провизіей; укрывалъ ихъ въ церкви, словно въ какой крѣпости; держалъ къ прихожанамъ своимъ рѣчи, подстрекающія ихъ къ бунту противъ русскаго правительства и пр. О такихъ дѣйствіяхъ этого священника намъ не разъ приходилось выслушивать воспоминанія л. прихожанъ, со словъ коихъ мы и передаемъ все это. Какъ ни низокъ интеллектуальный уровень крестьянства, однакожъ въ настоящемъ случаѣ прихожане не могли признать всего совершающагося на ихъ глазахъ явленіемъ нормальнымъ; проповѣдь изъ устъ руководителя ихъ совѣсти, священника, подстрекающаго народъ къ бунту противъ законнаго правительства, составляла и для понятій народа феноменъ, выходящій изъ ряда обыкновенныхъ и заслуживающій не похвалы, а порицанія. Съ этого времени палъ кредитъ уніатскаго духовенства въ народѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ упала и вѣра въ чистоту проповѣдываемаго имъ вѣроученія; насталъ кризисъ. Уніаты, сознавая ненормальность своего положенія, оглядывались во всѣ стороны, какъ заблудшія овцы, прислушиваясь, не услышатъ ли голоса, который бы вывелъ ихъ на путь истины. Это время было самою лучшею минутою для возсоединенія уніатовъ съ православною церковію. Къ тому же въ памяти народа было еще весьма свѣжо благодѣяніе государя, освободившаго народъ отъ крѣпостной зависимости и польскаго гнета. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ главныхъ представителей духовнаго уніатскаго управленія, зараженные, какъ показало время, тенденціями полонизма, не дали толчка этому дѣлу. Что же оставалось дѣлать уніатамъ при такомъ положеніи дѣла? Со стороны епархіальнаго начальства не было призыва къ соединенію уніатскаго народа съ русскою семьею путемъ возвращенія къ прародительской вѣрѣ; правительство занято было усмиреніемъ мятежа, а съ его подавле-

ніемъ и умиротвореніемъ, проведеніемъ реформъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ. При такомъ положеніи дѣлъ естественно было самимъ уніатамъ стремиться къ отысканію способовъ выйдти изъ этого кризиса; такъ они и сдѣлали; большинство уніатовъ узрѣло себѣ путь для этого въ католицизмѣ, какъ вѣроученіи окрѣпшемъ, хотя и обуреваемомъ страстями Рима и полонизма, но неискажающемся съ каждою минутою, какъ искажается греко-уніатское вѣроученіе, сдѣлавшееся какою то неопредѣленною, бездушною вѣроисповѣдною формою. И дѣйствительно весьма многіе изъ уніатовъ примкнули къ католицизму, оставивши свои церкви и греко-уніатское вѣроученіе. Римско-католическіе ксендзы съумѣли какъ нельзя лучше воспользоваться этою минутою для пріобрѣтенія адептовъ изъ уніатовъ. Правда, нѣкоторые отдѣльныя лица изъ уніатовъ сувалкской губ. предпочли возсоединиться съ православною церковію въ гродненской губ. Нѣсколько такихъ лицъ мы знаемъ изъ приходовъ Баллянскаго и Лабенскаго, но такихъ лицъ весьма мало; ихъ можно считать десятками, да и всѣ они почти исключительно принадлежатъ рабочему классу. По сдѣланнымъ нами вычисленіямъ на основаніи нѣкоторыхъ церковныхъ документовъ оказывается, что въ періодъ времени съ 30-хъ годовъ до усмиренія послѣдняго польскаго мятежа отторгнуто латинянами отъ греко-уніатской церкви до 3 т. человѣкъ. Въ это количество ренегатовъ мы включаемъ только тѣхъ лицъ, о совращеніи коихъ въ латинство засвидѣтельствовано официально, и остающихся въ живыхъ теперь; лицъ же умершихъ съ 1830 г. по 1855 мы не вводимъ въ свой счетъ. По исповѣдной вѣдомости за 1879 г. по Лабенскому приходу, составленной съ приблизительною вѣрностію, всѣхъ незаконно перешедшихъ въ католицизмъ и живущихъ по днесь насчитывается около 400 человѣкъ, годъ рожденія коихъ не восходитъ почти дальше 50-хъ годовъ. Если принять во вниманіе, что численность Лабенскаго прихода опредѣлялась до 1864 г. цифрою въ 1130 человѣкъ, и что въ сувалк. губ. есть приходы, численность которыхъ въ томъ же году была 1300, 1500 и 1800, то среднюю цифру совращенія уніатовъ въ католицизмъ за этотъ періодъ приблизительно можно опредѣлить на каждый при-

ходъ въ 450 человѣкъ × 7 = 3150. Самый большій процентъ совращенія уніатовъ въ латинство падаетъ на годы предшествующіе польскому возстанію 1864 г.

Недалеко было то время, когда уніаты сувалкской губ. окончательно слились бы съ католичествомъ; и если они не слились еще окончательно, то это надо приписать русскому правительству, которое учрежденіемъ коммиссіи по греко-уніатскимъ дѣламъ и другими мѣропріятіями положило конецъ захватамъ латино-польской пропаганды. Къ сожалѣнію вниманіе этой коммиссіи и другихъ административныхъ лицъ сосредоточивалось главнымъ образомъ на уніатской церкви въ люблинской и сѣдлецкой губ., гдѣ уніаты составляютъ какъ бы одну сплошную массу народонаселенія. Благодаря этому вниманію, здѣсь совершилось полное очищеніе уніатской обрядности и населеніе этихъ мѣстностей совершенно было подготовлено къ возсоединенію съ православіемъ. Этого нельзя сказать о сувалкской губ., на которую, какъ самую отдаленную отъ центра уніи и заключающую въ себѣ только горсть уніатовъ, не обращалось особаго вниманія; здѣсь и очищеніе восточной обрядности отъ католическихъ нововведеній началось можно сказать за годъ—за два до возсоединенія. И если уніаты сувалкской губ. такъ же спокойно возсоединились съ православною церковію, какъ уніаты люблинской и другихъ мѣстъ, то кромѣ личнаго ихъ убѣжденія о неумѣстности отставать отъ своихъ единовѣрцевъ-уніатовъ люблинской и сѣдлецкой губ., имѣло на нихъ вліяніе близкое сосѣдство г. Гродна съ православною епископскою каѳедрою; здѣсь они имѣли и раньше возможность присмотрѣться къ православному богослуженію и свыкнуться съ нимъ. Здѣсь они имѣли предъ глазами примѣръ бывшихъ своихъ единовѣрцевъ уніатовъ гродненской губ., обрѣвшихъ миръ совѣсти подъ сѣнію св. православной церкви. Родственныя связи уніатовъ сувалкскихъ съ гродненскими также имѣли свою долю вліянія на это. Надо впрочемъ оговориться, что если мѣропріятія правительства къ очищенію восточной обрядности отъ католическихъ новшествъ, къ пресѣченію перехода въ латинство уніатовъ и т. под., равномѣрно примѣнялись и къ сувалк. губ., какъ къ люблинской и сѣдлецкой, то неуспѣшность таковыхъ зависѣла здѣсь много отъ

мѣстныхъ особенностей, парализовавшихъ эти мѣропріятія. Къ числу этихъ особенностей относятся: 1) смѣшанность уніатскаго народонаселенія съ католическимъ вообще и въ частности присутствіе въ одномъ и томъ же семействѣ двухъ этихъ вѣроисповѣдныхъ элементовъ, какъ сказано выше; 2) происходящее отъ этого относительное удобство для ксендзовъ и латино-польской пропаганды вторгаться подъ благовидными предлогами въ семейные очаги уніатовъ и парализовать въ средѣ ихъ дѣйствія правительства и уніатскаго пастырства, направленныя къ охраненію греко-уніатской церкви отъ порабощенія оной латинству; 3) обиліе въ средѣ уніатскаго населенія римско-католическихъ костеловъ съ епископскою каѳедрою въ г. Сейнахъ, служащею и нынѣ притономъ для латино-польской пропаганды въ смыслѣ подстрекательства бывшихъ уніатовъ, а нынѣ православныхъ, къ противодѣйствію православной церкви, и 4) существованіе костеловъ со всевозможными чудотворными образами и статуями и привлеченіе уніатовъ на поклоненіе этимъ святынямъ. Разныя чудотворныя статуи и иконы, какъ то „Kleczacy Pan Iezus“ въ г. Августовѣ, „Cudowna Matka Boska“ въ Студеничномъ и Красно-Борѣ, „Cudowna Tekla“ въ Адамовичахъ, подающая женщинамъ безболѣзненное и счастливое разрѣшеніе отъ родовъ, чудовный Янъ Непомукъ въ Мазовецкѣ на столбѣ, обращающійся то передомъ, то задомъ къ посаду, смотря по соображенію ксендзовъ, и т. п. составляютъ и нынѣ центръ тяготѣній къ нимъ бывшихъ уніатовъ сувалкской губ. Ко всему этому нужно еще причислить поддержку мѣстной латино-польской пропаганды таковою же пропагандою въ сосѣдней съ уніатскими мѣстностями сув. губ. Познани, куда, по подстрекательству здѣшнихъ латинскихъ ксендзовъ, нѣкоторые бывшіе уніаты отправляются въ тамошніе костелы за совершеніемъ религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. Нельзя сказать, чтобы и здѣшніе латинскіе ксендзы не занимались такимъ миссіонерствомъ, въ особенности въ г. Сейнахъ. Тамъ и ксендзъ и костельный дзядекъ и всевозможнаго рода клирики не упускаютъ случая ловить въ свои сѣти бывшихъ уніатовъ; всѣ они и совершаютъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ таинства и обряды, гдѣ попало, въ костелѣ ли, въ клѣти ли своей, а при невозможности и въ

лѣсу, и подъ мостами дорогъ, какъ намъ приходилось слышать, и вообще въ какихъ бы то ни было безопасныхъ отъ наблюденія мѣстахъ. Но умѣнье прятать концы въ воду, между прочимъ при помощи присяги, которую предусмотрительные ксендзы берутъ со своихъ кліентовъ — не открывать мѣста и ксендза, совершившаго для уніатовъ ту или другую требу, снисходительность начальства, въ примѣненіи къ ксендзамъ мѣръ наказанія, при изобличеніи котораго либо изъ нихъ въ сихъ дѣйствіяхъ, дѣлаютъ и въ настоящее время пропаганду между уніатами смѣлою. Отсюда понятно, что миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства здѣсь гораздо труднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, въ особенности въ люблинской губ. Къ тому же приходы сувалк. губ. по качеству почвы, песчаной и покрытой булыжникомъ, одни изъ самыхъ худшихъ въ епархіи. Въ прежнее время они служили ссылочнымъ мѣстомъ для духовенства другихъ мѣстностей за проступки. Неудивительно поэтому, что прежніе миссіонеры при первой возможности перешли въ люблинскую губ. Нѣтъ слова, что и нынѣшніе миссіонеры возсоединенныхъ приходовъ сувалк. губ. изъ древле-православнаго духовенства тоже не прочь перейти на территорію „люблинской уніи“... Но обращаться въ бѣгство, не окончивъ дѣла, значило бы осрамить русское имя.

Въ виду всего этого понятно, почему латино-польская пропаганда смотрѣла на уніатовъ сувалк. губ. какъ на чадъ римско-католической церкви и не хотѣла допустить даже мысли, чтобы уніатское населеніе этой губ. могло возсоединиться съ православною церковію. Въ минуту, когда зашевелилось дѣло возсоединенія уніатовъ люблинской и сѣдлецкой губ. съ православіемъ, и когда о возсоединеніи уніатовъ сувалк. губ. быть можетъ не было мысли, папа на всякій случай снабдилъ въ сувалк. губ. нѣкоторыхъ лицъ, могущихъ имѣть вліяніе на уніатовъ, какъ напр. войта гмины Лабно С., буллами для распространенія оныхъ въ народѣ, съ цѣлью вызвать въ немъ оппозицію противъ возсоединенія. Горько было разочарованіе латинской пропаганды, когда и буллы были конфискованы и уніаты сувалк. губ. тихо и мирно возсоединились съ православіемъ. Тѣмъ не менѣе латино-польская пропаганда, не

пожелала отказаться отъ мысли видѣть уніатовъ сувалк. губ. въ нѣдрахъ католической церкви. Все было пущено въ ходъ для достиженія этой цѣли. Воспѣваніе въ костелѣ ксендзами пѣсней къ Богоматери, дабы она ратовала людъ Chrześciański отъ православія, какъ схизмы, порицаніе онаго съ каѳедръ, увѣщанія къ уніатамъ, что лучше сдѣлаютъ, если станутъ ходить въ жидовскую синагогу, чѣмъ въ православную церковь, угрозы адскими муками, въ родѣ тѣхъ напр., что всякій возсоединившійся уніатъ будетъ кипѣть въ смолѣ po same łopatki,—если дерзнетъ идти на исповѣдь къ православному священнику или за совершеніемъ какой требы, угрозы piorunów (бѣдствія отъ молніи), głodu (голода) wojny, słabości, moru и т. п. Но всѣ эти возгласы, всѣ эти причитанія, хотя и волновали умы возсоединившихся уніатовъ, но не достигали своей цѣли: волненіе умовъ въ средѣ возсоединившихся улеглось, благодаря разумной проповѣди православнаго духовенства, расходившіеся ксендзы присмирѣли, когда нѣкоторые изъ нихъ были накрыты подлежащими властями на мѣстѣ преступленія и понесли за это заслуженное наказаніе. Но все это не вразумило ксендзовъ и не остановило ихъ наглости. Не проходило недѣли, чтобы ксендзы гдѣ-либо не напакостили въ приходѣ, то совершивши крещеніе уніатскаго ребенка, то другую какую-либо требу для бывшаго уніата. Главнымъ мѣстомъ, гдѣ совершались подобныя операціи надъ уніатами, былъ теолинскій костелъ, — находящійся на безлюдьи, въ лѣсу, у п. Сопоцкина, въ какой-либо верстѣ отъ сего послѣдняго. Укрываться здѣсь было очень легко. Бывшій варшавскій генералъ-губернаторъ графъ Коцебу, убѣдившись по полицейскимъ дознаніямъ о вредѣ этого костела для возсоединившихся съ православною церковію уніатовъ сувалкской губ., а также и о томъ, что костелъ этотъ, какъ выше упомянуто, выросъ на православной почвѣ, тоже съ цѣлью пропаганды, призналъ возможнымъ обратить этотъ костелъ—изъ приходскаго въ филіальный, съ допущеніемъ въ оном богослуженія лишь въ важнѣйшіе праздничные дни [1]). Проэктъ этотъ въ настоящее время

[1]) Костелъ этотъ слѣдовало бы окончательно закрыть, съ обращеніемъ онаго въ православную церковь, съ учрежденіемъ здѣсь мѣста жительства

имѣетъ уже практическое примѣненіе. Обращеніе теолинскаго костела въ филіальный заставило ксендзовъ умѣрить свою наглость по отношенію къ бывшимъ уніатамъ. Не мало также содѣйствовали этому и сами католики-крестьяне, которые, опасаясь за неприкосновенность другихъ костеловъ, заявили ксендзамъ, что если они и впредь будутъ продолжать свои незаконныя дѣйствія въ православныхъ приходахъ, то собственными же ихъ прихожанами будутъ выдаваемы начальству. Съ этого времени начинается новая тактика ксендзовъ по отношеніи къ бывшимъ уніатамъ. До сего времени всѣ требы для уніатовъ совершались въ костелахъ, хотя и подъ прикрытіемъ тайны; съ этихъ же поръ ксендзовская plebania (жилой домъ ксендза) замѣняетъ собою костелъ. Здѣсь-то, въ жилыхъ ксендзовскихъ домахъ, устрояемыхъ по обыкновенію съ тайными ходами и мѣстами, совершаются и по днесь ксендзами операціи надъ нѣкоторыми изъ бывшихъ уніатовъ. Конечно въ ксендзовскомъ домѣ при совершеніи требъ для уніата, нельзя соблюсти всю ту религіозную церемонію и обстановку, какая требуется и удобна въ костелѣ. Здѣсь часто и посѣтители и полиція могутъ помѣшать дѣлу и накрыть ксендза на самомъ актѣ преступленія. Поэтому ксендзы не считаютъ грѣхомъ, если напр. крещеніе ребенка ограничатъ лишь нареченіемъ ему имени, безъ окропленія св. водою и произнесенія положенныхъ молитвъ, или если для воцерковленія ребенка признаютъ достаточнымъ, если его мать вмѣстѣ съ нимъ переступитъ порогъ ксендзовской избы и т. п. Въ первомъ случаѣ дѣлается обыкновенно ксендзами внушеніе воспріемникамъ, дабы они дополнили крещеніе сами окропленіемъ ребенка св. водою, во второмъ, дабы женщина дополнила воцерковленіе ребенка прибытіемъ когда-либо въ костелъ на молитву. Но это еще ничего. Соблюдая извѣстное іезуитское правило, что цѣль оправдываетъ средства, ксендзы въ своей дѣятельности по отношенію къ уніатамъ вышли за предѣлы возможнаго. Мы хотимъ сказать о томъ, что дѣятели эти, проповѣдующіе съ церковной

для помощника настоятеля Перстунскаго православнаго прихода, или же довволить латинскому духовенству отправлять богослуженіе въ будніе дни, но отнюдь не въ большіе праздники.

каѳедры строгую мораль, отсылающіе нарушителей ея закона въ глубину ада, въ клѣти своей даютъ бывшимъ уніатамъ разрѣшеніе на безбрачное сожительство, освящая этимъ проституцію. Такъ уніатамъ, обращающимся къ нимъ за совершеніемъ таинства брака, ксендзы при неимѣніи возможности удовлетворить просителей, благословеніемъ руки даютъ разрѣшеніе жить па sumlienie (на вѣру) въ продолженіи 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы по минованіи этого срока они вновь испросили себѣ такое же разрѣшеніе. Вслѣдствіе этого въ возсоединенныхъ приходахъ Сувалкской губ. стало замѣтно развиваться незаконное сожительство. Въ каждомъ возсоединенномъ приходѣ найдется по нѣсколько паръ, живущихъ съ разрѣшенія ксендза па sumlienie (на вѣру); былъ даже случай, что ксендзъ уполномочилъ одного крестьянина изъ Лабенскаго прихода—отца семейства—самому повѣнчать своего сына Ш. съ дѣвицею Г., что имъ и было исполнено. Подобныхъ дѣйствій ксендзовъ не перечесть. Да простятъ намъ читатели, если мы немного отвлечемъ ихъ вниманіе отъ главнаго предмета нашей рѣчи. Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ къ лицамъ, бросающимъ камни осужденія въ православное духовенство за его кажущуюся для многихъ неумѣлость или неспособность вести съ успѣхомъ свое миссіонерское дѣло. Какъ на примѣръ, достойный подражанія, намъ постоянно указываютъ на католическое духовенство. Всѣмъ такимъ лицамъ да позволено будетъ сказать, что православная вѣра свято хранитъ чистоту ученія Христова, что для увеличенія своихъ послѣдователей гнушается всякими темными средствами; что православное духовенство, будучи провозвѣстникомъ этой вѣры, собственными руками разорило бы зданіе православной церкви, если бы для пріумноженія ея членовъ руководствовалось не указаніями евангельской правды, а изобрѣтеніями хитраго ума, допускающаго всякія темныя средства для достиженія цѣли. И мы думаемъ, что въ концѣ концовъ первое восторжествуетъ надъ послѣднимъ, какъ правда рано или поздно восторжествуетъ надъ кривдой. Дальновидная латино-польская пропаганда сама сознаетъ это и какъ утопающій за соломинку, хватается еще за одно послѣднее средство—эксплоатацію религіознаго чувства возсоединившихся уніатовъ су-

валкской губ. Кому неизвѣстно, какъ падокъ простой малообразованный людъ на все чудесное. Стоитъ ксендзу сказать тому или другому своему адепту, что въ костелѣ онъ видѣлъ плачущую статую какого либо святаго или что эта статуя сама по себѣ совершаетъ передвиженія съ мѣста на мѣсто и т. п., какъ сейчасъ разнесется по окрестнымъ селамъ молва о чудотвореніяхъ той или другой статуи, того или другаго святаго; тотчасъ начинается стеченіе богомольцевъ и разные дивные разсказы о всемъ видѣнномъ и слышанномъ. Ничѣмъ инымъ какъ именно этими вымышленными чудесами ксендзы и совратили уніатовъ Подлясья и люблинской губерніи въ католицизмъ изъ уніи. Не диво поэтому, что трудно найти костелъ, гдѣ бы не было то чудотворной восковой статуи Pana Iezusa, съ растущими на ней волосами, то płaczącej статуи Его же, то sw. Panów Ianów, albo Walentich. Эти же средства были пущены въ ходъ и для привлеченія сувалкскихъ уніатовъ. Но устроить что либо въ этомъ родѣ въ предѣлахъ сув. губ. нельзя было по многимъ причинамъ. На выручку явилась католическая Познань, граничащая съ сувалкскою губ. съ запада. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ пограничной черты сувалк. губ., отдѣляющей западную часть августовскаго уѣзда отъ Познани, находится ничтожное и до послѣдняго времени никому изъ сувалкскихъ уніатовъ неизвѣстное мѣстечко Гельсвальдъ. Сюда-то съ сувалкской территоріи перенесенъ, если такъ можно выразиться, штабъ латино-польской пропаганды, направленной противъ бывшихъ уніатовъ сувалкской губ. Здѣсь, какъ будто по выкинутому флагу, вдругъ является на деревѣ (клёнѣ) Матка Боска. Чудо это совпало съ посѣщеніемъ Познани папскимъ нунціемъ въ 1879 г. Явленіе Богоматери совершилось при тѣхъ же наивныхъ обстоятельствахъ, коими сопровождаются вообще мнимыя чудеса въ римской церкви. По разсказу бывшихъ въ Гельсвальдѣ пилигримовъ, явленія Богоматери удостоились двѣ дѣвушки, пасшія скотъ свой на полянѣ у лѣса. Имъ въ ослѣпительномъ сіяніи лика, въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ явилась Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, стоящая на одной изъ вѣтвей кленоваго дерева; подъ ногами у нея была бѣлая скатерть висѣвшая на воздухѣ и сопри-

касавшаяся къ той древесной вѣтви, на которой стояла Богоматерь, молящаяся о преуспѣяніи Katolickiej Wiary между схизматиками-отступниками. Подозвавъ къ себѣ дѣвочекъ, Богоматерь велѣла имъ немедленно отправиться къ ксендзу и объявить ему о семъ видѣніи, а для убѣжденія его въ достовѣрности видѣнія снять съ дерева скатерть и вручить ему съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно позаботился о сооруженіи у помянутаго дерева каплицы (часовни). Дѣвушки, возвратившись домой, забыли объявить о видѣнномъ и слышанномъ ксендзу, за что и онѣмѣли. Чрезъ нѣсколько дней они снова отправились въ это мѣсто пасти скотъ. На сей разъ вновь явилась имъ на томъ же деревѣ Матерь Божія и повторила свое прежнее приказаніе, причемъ возвратила имъ даръ слова и собственноручно вручила имъ скатерть, съ знаками чудеснаго событія. Не замедлила явиться и часовня, не замедлила облетѣть и молва по сувалк. губ. о явленіи въ Гельсвальдѣ Богоматери. Массами повалили туда изъ сувалк. губ. богомольцы-католики, увлекая за собою и уніатовъ. Всѣ они переходили кордонъ контрабандным образомъ; всѣ такимъ же способомъ возвращались и обратно. Въ Гельсвальдѣ совершались для нихъ разные религіозные обряды и таинства. Тамъ же они получали отъ ксендза книжки на польскомъ языкѣ, содержанія впрочемъ религіозно-нравственнаго. Пилигримство въ Гельсвальдѣ на первыхъ порахъ совершалось въ тайнѣ. Съ весны же 1880 г. оно сдѣлалось довольно публичнымъ; въ сувалкской губерніи нѣтъ такого возсоединеннаго съ православіемъ прихода, изъ котораго бы нѣсколько семействъ бывшихъ уніатовъ не побывали на поклоненіи въ Гельсвальдѣ. Оттуда принесли они какъ прежнія книжки, такъ и новыя; но послѣднихъ они никому изъ православныхъ не показываютъ, такъ какъ по увѣренію одного пилигрима, съ которымъ мы имѣли откровенный разговоръ, ксендзъ предварительно, при раздачѣ православнымъ поклонникамъ изъ уніатовъ сихъ книжекъ, беретъ клятву въ томъ, что они сохранятъ эти книжки для своего назиданія, а не для обнаруженія таковыхъ предъ врагами католической религіи; причомъ, для огражденія клятвы отъ нарушенія, ксендзъ сопровождаетъ ее разными проклятіями на нарушителей

оной. Какое вліяніе на умы возсоединившихся производитъ путешествіе ихъ въ Гельсвальдъ, можно судить по тому, что лица, побывавшія тамъ на поклоненіи, возвращаются оттуда съ предубѣжденіями противъ православной церкви и отказываются принимать и обряды и таинства. Какъ на примѣръ въ этомъ родѣ мы можемъ указать на одну старуху — женщину изъ д. Новоселокъ лабенскаго прихода, побывавшую въ Гельсвальдѣ. До своего путешествія въ Гельсвальдъ она посѣщала православную церковь и даже была у исповѣди у православнаго священника во время своей болѣзни. Съ возвращеніемъ же ея изъ Гельсвальда убѣжденія ея насчетъ православной церкви перемѣнились и въ минувшемъ 1880 г. она уже отказалась исполнить въ православной церкви долгъ исповѣди. Съ такими же убѣжденіями насчетъ православной церкви, какъ эта женщина, возвращаются изъ Гельсвальда и всѣ другіе поклонники изъ бывшихъ уніатовъ сувалкской губ., какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ настоятели возсоединенныхъ приходовъ. Трудно было отъ гельсвальдскихъ пилигримовъ добиться подробныхъ разсказовъ о томъ, что совершается въ этой новоизобрѣтенной латинскою пропагандою гельсвальдской лжесвятынѣ. Православному священнику, въ особенности трудно проникнуть въ эти тайны, такъ какъ отъ него скрываютъ все то, что для другихъ можетъ быть и не составляетъ тайны. Намъ болѣе чѣмъ другимъ священникамъ какъ-то довелось ознакомиться съ гельсвальдскими махинаціями и получить даже талисманъ гельсвальдской святыни: лоскутокъ холста, на коемъ стояла Богоматерь, явившаяся на кленовомъ деревѣ, и засушенный листокъ изъ этого дерева. Весною 1880 г. посѣтилъ Гельсвальдъ бывшій житель дер. Новоселокъ лабенскаго прихода, а нынѣ переселившійся въ гродненскую губ. крестьянинъ П. Онъ-то и сообщилъ намъ, что въ Гельсвальдѣ слышалъ отъ очевидцевъ, какъ совершалась борьба Богоматери съ демономъ, налетѣвшимъ на кленъ, на которомъ она явилась, и желавшимъ опрокинуть какъ часовню, такъ и дерево, и видѣлъ собственными глазами вѣтвь, толщиною чуть не въ обхватъ человѣческій, сломавшуюся по дѣйствію Богоматери подъ ногами демона, дерзнувшаго стать на томъ деревѣ, гдѣ стояла Богоматерь, видѣлъ выгорѣв-

шую подъ клёномъ землю и отверстіе, чрезъ которое вошелъ въ преисподнюю разлившійся смолою демонъ; видѣлъ у источника-текущаго и у помянутой часовни множество деревянныхъ рукъ и ногъ, оставленныхъ тамъ разными калѣками, какъ свидѣтельство объ исцѣленіи ихъ отъ недуговъ; принесъ изъ источника воду, врачующую будто бы отъ ранъ и ушибовъ. При разсказахъ объ этихъ чудесахъ П. заявлялъ намъ, что ксендзъ въ особенности интересовался, какое впечатлѣніе произвело на бывшихъ уніатовъ явленіе въ Гельсвальдѣ Божіей Матери и чудеса ею совершаемыя и вѣритъ ли православное духовенство возсоединенныхъ приходовъ сувалкской губ. въ это событіе и какое внушаетъ понятіе своей паствѣ объ немъ. При этомъ ксендзъ, по увѣренію П., разспрашивалъ, изъ какихъ мѣстъ въ возсоединенныхъ приходахъ священники, z Rossyi ли или изъ Галиціи или изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Чего хотѣлось при этомъ ксендзу, не беремся предрѣшать. Въ напутствіе П. ксендзъ далъ засушенный листъ отъ кленоваго дерева, на которомъ явилась Богоматерь, и кусочки холста, на которомъ стояла Она, и просилъ передать эти талисманы, какъ благословеніе отъ гельсвальдской Богоматери, въ семейства бывшихъ уніатовъ, отличающихся преданностію католической вѣрѣ. Эти-то талисманы удалось пріобрѣсть намъ отъ П. Не зная, что съ ними дѣлать, мы предполагаемъ доставить таковые епархіальному начальству на его благоусмотрѣніе.

Тотъ же ксендзъ сообщилъ П. для распространенія въ народѣ маршрутъ для желающихъ отправиться изъ сувалкской губ. по желѣзной дорогѣ въ Гельсвальдъ на поклоненіе, присовокупивъ, что для бывшихъ уніатовъ сувалкской губ., отправляющихся сюда на поклоненіе, допущенъ уменьшенный тарифъ провозной платы. Вотъ этотъ маршрутъ: изъ Гродно въ Бѣлостокъ, изъ Бѣлостока въ Граевъ (гдѣ находится русская таможня), изъ Граева въ Простkинъ, затѣмъ въ Корсунь и Бетсалинъ, а оттуда 3 версты пѣшкомъ. На территоріи Простkина у границъ граевской таможни есть избушка, въ коей живетъ лицо, нарочно водворенное здѣсь латинскою пропагандою для доставленія пилигримамъ возможности контрабаднымъ образомъ совершать переходъ границы. При посо-

бін этого лица самъ П. совершалъ переходъ границы туда и обратно. Для пѣшеходовъ въ Гельсвальдъ есть другая самая прямая дорога чрезъ г. Августовъ.

Нельзя сказать, чтобы латино-польская пропаганда, учрежденная въ Гельсвальдѣ, не принесла ущерба православному дѣлу, въ особенности на первыхъ порахъ, когда православному духовенству ничего невѣдомо было о гельсвальдской западнѣ. Но теперь другое дѣло. Вся эта темная махинація разоблачена; православное духовенство насторожѣ и принимаетъ энергическія мѣры къ огражденію своей паствы отъ дальнѣйшихъ покушеній на ея вѣру и совѣсть со стороны непрошенныхъ радѣльцевъ о ея спасеніи.

Священникъ К. Романовскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки